

## Сирия на кону глобальной игры Комментарий Центра АРВАК, 01.12.2024

События в Сирии развиваются со стремительной скоростью. Всего за неделю конфигурация фронта в арабской республике вернулась к очертаниям 2015-2020 гг., когда правительство Б. Асада контролировало лишь Дамаск, часть провинции Алеппо и средиземноморскую береговую линию. Тогда, при поддержке ИРИ и РФ Асаду удалось восстановить контроль над большей частью страны, включая стратегическую трассу М5, связывающую между собой четыре крупнейших сирийских города (Дамаск, Хомс, Хама, Алеппо).

Как свидетельствуют нынешние события, именно отсутствие полноценной поддержки «на земле» со стороны Тегерана и Москвы привели к тому, что внезапная атака конгломерата повстанческих армий и джихадистских группировок в считанные дни опрокинула оборону правительственных сил. Возможно, что бросок антиправительственных сил был обусловлен уверенностью оппозиции, что союзники не смогут оказать необходимую поддержку Б. Асаду. «Хезболла», с помощью которой иранский КСИР укрепил позиции Асада, практически обезглавлена и обескровлена в боях с ЦАХАЛ-ом в Ливане, а значительная часть ВКС и других российских подразделений, базировавшихся в Сирии, была переброшена на украинский фронт. С учетом этих обстоятельств, синхронный марш *«повстанческих армий»* на крупнейшие сирийские города был ожидаем, и вопрос был в сроках принятия такого решения центрами, курирующими т. н. *«сирийскую оппозицию»*.

Анализ событий позволяет очертить круг главных бенефициаров очередной сирийской вспышки в лице США, Израиля и Турции, интересы которых тесно переплетаются в вопросах ликвидации режима Б. Асада и целостности САР.

Израиль стремится демонтировать враждебную себе т. н. *«ближневосточную шиитскую дугу»*, включающую союзные Ирану государственные режимы и прокси-группировки. Турция хочет ликвидировать лояльные Б. Асаду курдские образования в Сирии и расширить масштабы оккупационной политики на ее севере САР. Намерения США обусловлены более масштабными задачами, вытекающими из стратегии глобального давления на РФ. Не случайно, что боевые действия в Сирии по времени синхронизированы с кульминацией на украинском фронте, где у Киева все меньше шансов стабилизировать фронт, и поствыборными событиями в Грузии, которые могут вылиться в гражданскую войну. Вашингтон, тем самым, ставит цель, как минимум, заставить Москву разделить свои силы между Украиной и Сирией, а, при благоприятном стечении обстоятельств, лишить РФ ее стратегического актива – военно-политического присутствия на Ближнем Востоке.

Последние события на Украине, Грузии и Сирии имеют непосредственную связь с внутривнутриполитической конъюнктурой в самих США. Складывается ощущение, что демократы в канун передачи власти республиканцам намеренно создают для них взрывоопасные проблемы по всему периметру российско-американского геополитического фронта. К ним можно отнести и санкции Дж. Байдена на удары ВСУ западными баллистическими ракетами в глубь российской территории, и

радикализацию прозападной грузинской оппозиции в борьбе с избранными властями, и дестабилизацию ситуации вокруг сирийской группировки РФ, чреватую опасностью непосредственного столкновения российских военных с силами НАТО в лице той же Турции. Тем самым, демократы предлагают Д. Трампу, обещавшему в сжатые сроки «погасить» конфликтные очаги, головоломку, которую будет не просто решить.

Несмотря на факты, указывающие на связь США, Израиля и Турции с ситуацией в Сирии, сами они всячески опровергают свою причастность к последним сирийским событиям. Тель-Авив демонстрирует, что занят исключительно проблемами в Газе и ливанском приграничье. Анкара в лице Х. Фидана сигнализирует, что Турции не выгодна очередная масштабная эскалация в САР, хотя бы с учетом угрозы нового наплыва сирийских беженцев в страну. В свою очередь администрация Дж. Байдена заявила, что для нее была полной неожиданностью новость о возобновлении боевых действий вокруг Алеппо. И все это при том, что, по свидетельству арабских источников, в ходе боев у бойцов сирийской армии и поддерживающих ее сил, как и в Ливане, взрывались пейджеры, сама атака джихадистов началась на следующий день после объявления перемирия в Ливане и прилета в Анкару генсека НАТО М. Рютте, а на захваченных террористическими группировками административных зданиях в Сирии уже массово развеваются турецкие флаги.

Так или иначе, события в Сирии – это не только экзистенциальная угроза этой стране, но и вызов России и Ирану. В САР решается судьба их стратегических планов по ближневосточной политике. В случае падения режима Б. Асада РФ и ИРИ будут отсечены от этого региона, и, соответственно, южный фланг НАТО приблизится к их непосредственным границам. События в Сирии также станут испытанием для и без того сложных ирано-российских отношений, в особенности на самом сирийском треке, где стороны соревновались за влияние над Б. Асадом и его политикой. По мнению ряда ближневосточных источников, именно не вполне здоровые признаки этого соперничества во многом стали причиной ослабления позиций сирийского лидера и потери бдительности подконтрольных ему военных сил в стране. Если Тегеран и Москва не консолидируют свои действия в отношении сирийской проблемы на основе взаимопонимания и взаимных уступок, то падение САР будет неизбежным. Это будет также грозить перспективе подписания ирано-российского договора о стратегическом партнерстве, процесс заключения которого, несмотря на оптимистические заверения сторон, уже пробуксовывает по ряду причин.

Пока же источники свидетельствуют, что Тегеран уже приступил к операции по переброске в Сирию наземных сил специального назначения. В свою очередь, Москва обещала Б. Асаду усилить свои ВКС в САР (база Хмеймим) новейшими многоцелевыми истребителями и увеличить арсенал средств поражения. Кроме того, Кремль сместил командующего российской группировки в Сирии, что может свидетельствовать как о недовольстве работой последнего в свете происходящих событий, так решением перейти к более жестким действиям.

Очевидно, что союзники Сирии понимают уязвимость своих позиций в этой арабской стране, и демонстрируют готовность включиться в борьбу по спасению правительства Б. Асада. Иной вопрос, готовы ли Москва и Тегеран действовать в плотной координации, чтобы повысить шансы на успех?

Следуя логике развернувшихся событий, можно предположить, что если США, Израилю и Турции удастся сохранить темп своих действий и нейтрализовать усилия ИРИ и РФ, то после САР, а возможно, и параллельно с ее фрагментации, под удар могут попасть иранские прокси-группировки в Ираке и Йемене. Не исключена также дестабилизация на северных иранских границах, конкретнее – в армянском Сюнике, рядом с которым, в Нахиджеване, наблюдается скопление сил и средств азербайджанской армии. Маловероятно, что подобная активность имеет место исключительно по инициативе Баку и с согласия одной только Анкары. Сирийский трек показал, что развернувшаяся на нем игра – командная, которая может иметь более масштабные цели, чем свержение правящего режима и раздел этой страны.